

ИМПЕРАТОРСКИЙ КЛУБ СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

В. ИСАКОВ

Как прежде летаю

Как после боя, засыпаю
И сплю без снов.
Но иногда
С завидной легкостью
летаю,
Как над планетою звезда.
Так в годы детской
безотрады
Я в снах над бедами
летал.

А днем к победному
снаряду
Металл по грамму
собирал.

И вот опять, взмахнув
руками,
Лечу над сложностью
тревог,
И надо мною голос мамы:
— Видать, растешь еще,
сын,
Уходит ночь. В бетон
врастая,
Дома вздымаю в синеву.

На крыльях гордости
летаю
Вполне законно, наяву!

Л. ЗАШИХИН

Усталость

Буран. Всю ночь мы
штурмовали
Огромный на пути завал.
К утру, как только
миновали,
Остановились на привал.

Шофер «Урала» на капоте
Таежный завтрак
развернул:
— А ну, сбегайсь, кому
охота,
Замерзший хлеб свой
разделю...
Нам пять болот пройти
осталось,
Два бурелома, речку Юсь.
Сожму в кулак свою
усталость —
Она не хлеб, ей не
делюсь.

Ю. АЙВАСЕДА

Первый снег

Выпал первый снег —
Белый, белый, белый.
Вышел человек —
Серый, серый, серый.

Видит, все в снегу:
Дом, ворота, сани,
Что готовы вдруг
В путь сорваться сами.

Видит: облака —
Белые пушинки.
В воздухе парят
Легкие снежинки.
Тают на лице,
Падают на плечи,
Словно вот такой
Радуются встрече.
И стоит уже
Белый, белый, белый
Тот же человек,
Что был серый, серый.

Т. ЦАРЕНКО

Я тебя провожу
В твой заснеженный край.
Попадешь ты там
В объятья морозов.
На прощанье скажу:
«Поскорей приезжай»
И украдкой утру
Непослушные слезы.
Заверну в синеву
Ласку вешней зари,
Завяжу узелок
Ветерком легконогим.
Ты его развяжи,
Если сила любви
Не сумеет унять
В твоём сердце тревоги.
И в бурную ночь,
Когда снежная мгла
Небо, море и землю,
Беснуясь, проглотит.
Пусть родной ветерок,
Что тебе я дала,
Мрак взбесившейся ночи
Бесследно прогонит.

П. МЕЛЬНИЧЕНКО

О чем рассказала ночь

Я была свидетельницей
боя,
Боя — без войны.
Пробивались сквозь
метели двое.
Третьего несли.
Каждый шаг им
отдавался болью.
Тяжело дыша,
Падали и поднимались
трое,
Как одна душа.

Я не знаю, кто они такие.
И откуда шли.

Помню только — были
молодые.
Видела — дошли.
Видела, как их потом
встречали,
Обнимали их.
И скупые слезы
замерзли
На щеках мужских...

В. ШЛЕНСКИЙ

Ребята тянут нефтепровод
еще нехоженой тайгой.
Над ними полог голубой
и ветер, воющий сурово.
Искрятся белые снега,

искрится белая дорога,
глядит заманчиво и строго
непроходимая тайга.

Вдали клубится дым костров,
качает ветер ветки грубо.
Ребята сваривают трубы,
синее раскаленный шов...

А за кедровой стеной
лежит поселок их таежный.
Закат багряный и трепетный
дрожит за кромкой снеговой.

До вечера уже недолго —
он синим кажется в тайге.
И вспышки сварки вдалеке,
как будто огоньки поселка.

Начнет в назначенные сроки
нефть долгий путь свой по
тайге.

И, словно вены на руке,
темнеют трубы на дороге...

Н. ЗАВОЛОТНЕВА

А почта ходит к нам
нерегулярно,
Не каждый день летает
самолет,
Но я всегда уверен в
самом главном —
Твоя любовь меня на
Севере найдет.
Там, на Большой земле,
лежат туманы
И дворник листья по
утрам метет —
У нас же в ноябре гудят
бураны
Да от морозов гулко
лопается лед.
Поверь, в тайге я полной
мерой счастлив,
Здесь труд кипит, куда
ни загляни, —
Встают опоры на
болотных трассах
И новых ЛЭП горят во
мгле огни.
Возможно, я кажусь
немного странным.
Со мной кто заодно,
меня поймет.
Жаль, почта ходит к нам
нерегулярно.
Не каждый день летает
самолет.

В. АНОПРИЕВ

Вечерка

Застучали каблучки,
Платье колокольчиком,
И движение руки —
На полет с платочком.
Разудало рвет гармонию
Пареньку запястье.
Каждый танец, как огонь,
А движение — счастье!
Ходит дробными шагами,
Музыкой согрета...
Под веселыми ногами
Вертится планета.

А. ТАРХАНОВ

Снега приснились ветровые,
Мои кондинские снега,
И кони — призраки
шалыжные,
И в тонкой варежке рука.
Таится что за коловертью?
Зачем бегу я за тобой?
Уносят кони — злые черти
Тебя в нарядной кошевой.
И машет, машет рукавица
И беззаботно, и легко.
Но сердце — раненая
птица
Не понимает ничего.
Оно доверчиво до неба,
Оно живет судьбой твоей
И мечется тревожно: где бы
Достать мне тройку
лихачей.
Прощай, покой и
осторожность,
Найду тебя за далью я.
Ведь невозможное —
возможно,
Такая вера у меня.

Прогулка.

Фотоэтиюд Ю. ФИЛАТОВА.

Держись, старик

А. ШИРВИНДТ

РАССКАЗ

этажами сшиб преподавателя
литературы Владимира Ан-
тоновича и даже не извинив-
шись, продолжал спускаться
тем же способом дальше.

— Вы, Агеев, и так пере-
ведены в 9-й класс условно
по языку, и пора уже сде-
лать серьезные выводы и
призадуматься. Садитесь.

«Кожанка» поблелел и с
треском втиснулся обратно в
парту.

— Курепин!..

С первой парты неслышно
поднялась женщина с откры-
тым простым лицом.

— Я, — шепотом произ-
несла она.

— «Курил на большой
геремее в подвале около
котельной», — зачитал клас-
сный.

— Ой! — воскликнула жен-
щина.

— Ну, что будем делать?
Сегодня курил в школе, за-
втра — пьем, а послезавтра?..

Сдерживая рыдание, жен-
щина даже не села, а как-то
сползла на парту.

— Прошу взять ручки, —

произнес учитель и пошел
по рядам, раздавая всем ли-
сточки в клетку.

— Если на водоемы, то я
пропала, — ужаснулась оп-
рятная бабушка с третьей
парты.

— Какже, милая, водое-
мы, — прошептала в ответ
ее соседка, модная дама не-
ясного возраста. — Что мы
с вами, в четвертом классе,
что ли?

— Прошу написать, — про-
диктовал класный. — «Ори-
ентировочные обязательства
на первое полугодие.

1. Прививать уважение к
старшим.2. Сдать 3 р. 90 к. на зав-
траки и 1 р. 50 к. на коллек-
тивные дни рождения.3. Нацеливать детей на
окончание школы, тем самым
выполняя закон о восьмилет-
нем всеобщем обучении.4. Не препятствовать детям
в сборе лома и макулатуры
в стенах родного дома.5. Пройти родителям педа-
гогический всеобуч. На се-
годня все.

Класс поспешно сорвался
с места и ринулся в коридор,
где могучей кучкой располо-
жилась молодая поросль.

— Ну что ты раскисла, —
отечески утешал плачущую
мать Курепин-младший, об-
лаченный в фирменные
джинсы и водолазку. —
Первый раз, что ли? Да не
реви ты, несчастье мое.

Старец с академическим
лицом, загнанный в угол хо-
рошенькой курносой девочку-
шкой, получал по заслугам:

— Не понимаю, чего ты
сразу раскололся? Как я те-
бе говорила? Ничего не знаю,
ничего не надевала, первый
раз слышу. Эх, учишь вас,
учишь.

Здесь же бледный гигант
в кожанке по-собачьи загни-
вно смотрел на задорного па-
ренька, который снисходи-
тельно ободрял отца:

— Ничего, ничего, дер-
жись, старик! Недолго оста-
лось.

И, покрывая весь этот дет-
ский гомон, несся суровый
голос класного руководителя:

— Следующее родитель-
ское собрание 9-го «В» клас-
са через три недели по ито-
гам четверти.

В ОТ так выглядит наша
успеваемость. Это позор,
это стыдобина, — класный
руководитель резко вздох-
нул. — Ну те-с, хорошо. Те-
перь касательно дисциплины.
Вот здесь у меня докладные
записки предметных педаго-
гов на наш класс. Картина
вырисовывается, прямо ска-
жем, неприглядная. — Клас-
сный руководитель оторвал
от журнала суровое, с выра-
жением какой-то педагоги-
ческой безысходности 25-лет-
нее лицо и обвел весь класс
долгим пристальным взглядом.
Класс боязливо притаился и
перестал дышать.

— Агеев!..

На пятой парте среднего
ряда что-то гроыхнуло, и
из нее с трудом выкарабкал-
ся 40-летний гигант в кожан-
ной куртке, с огромными ру-
чищами, которые он сначала
хотел закинуть в карманы,
потом уперся ими в парту,
но она подалась, и тогда он
вытянул их по швам и стал
по стойке «смирно».

— Здесь, — хрипло про-
изнес он.

Класный холодно посмот-
рел на него и стал читать:
«Восьмого числа Агеев съез-
жал по перилам лестницы.
В полете между 5-м и 4-м

Очередное заседа-
ние «Северного огонь-
ка» состоится в чет-
верг, 16 декабря, в
18.00 Приглашают-
ся участники литобъ-
единения и желающие
принять участие в его
работе.